

Спектакли наших постей

С предыдущей встречи Сталинградских зрителей с Саратовским театром им. Карла Маркса прошло немалый срок — четыре года. Но впечатление от тех гастролей не померкло. Запомнились лучшие спектакли саратовцев, из долгого остались в памяти артистел и авторские работы ведущих мастеров саратовской сцены.

Но эти мы вовсе не хотим сказать, что аплодисменты, которыми Сталинградцы награждали сейчас саратовцев, — лишь отзвук успеха предыдущих гастролей. Пышный репертуар театра, качество его сегодняшних спектаклей могут привлечь внимание самого требовательного зрителя. Прежде всего надо отметить именно оперетер Сталинградский театр им. М. Горького, вы-

ступающий сейчас в Москву, не раз выслушавший упреки зрителей в том, что на его сцене крайне бедно представляла классическая русская, а также англо-американская драматургия. Это были справедливые упреки, и, знакомые со спектаклями саратовцев, еще и еще раз убеждаешься в том, какие большие значение имеют они для творческого лица театра.

Саратовцы привезли в Сталинград такие замечательные произведения русской драматургии, как «Живой труп» Л. Толстого и «Зыковы» М. Горького, а также гениально-страстную Лермонтовскую драму «Маскарад» и искусственно редко идущую на сцене комедия А. Островского «Не было ни гроша, да вдруг алтын». Зарубежная классика представляла «Кукольный дом» Г. Ибсена.

Продуманно составлен постальной репертуар саратовцев. Четыре пьесы принадлежат перу современных советских авторов. Это — историческая «Оптимистическая трагедия» И. Вишневского, проникнутые радужными о юности «Голы странствий» А. Арбузова, комедия А. Корнейчука «Почему улыбаются звезды» и пьеса «Сопричии» Е. Водяницкого — драммы, ставшие «сюжетами» автором театра им. Карла Маркса.

Спорный является лишь постановка «Медвежий сыздым». И дело не только в идущей неопределенности этой пьесы, но и в режиссерском толковании пьесы.

Впрочем, остановимся на тех спектаклях, показанных саратовцами на Сталинградской сцене в первые дни гастрелей, которые наиболее характерны для театра им. Карла Маркса. Это — «Оптимистическая трагедия», «Почему

улыбаются звезды» и «Живой труп».

Пьеса В. Вишневского за последние годы, после долгого перерыва, обрела сцены очень многих театров страны, повсеместно найдя горячий отклик в зрительных залах. В театре им. Карла Маркса она также получила яркое сценическое воплощение. Спектакль смотрится с напряженным вниманием, много не оставшая равнодушным.

Правда, надо отметить, что сценический ансамбль несколько похолодел, в ряде картин не ощущается той высокой романтичности, той патетической приподнятости, которые вытекают из драматургии В. Вишневского. Чувствуется, что спектакль идет на саратовской сцене сравнительно давно, и некоторые краски его потускнели.

Однако судьба морского отряда, который, продолжая и обороняя социалистические позиции анархистов, обрел под руководством большинства жемчужину дисциплины и революционную самоотверженность, предстает в спектакле как героическая страница истории гражданской войны.

Ид-по-художественные достоинства «Оптимистической трагедии» определяют прежде всего образами комиссара, а также матери Алексея. Понимание этих ролей засл. арт. РСФСР Л. Шутовой и нар. арт. РСФСР Г. Салинников и задает тон всему спектаклю.

Недалье сказать, что сценические возможности Л. Шутовой, которую Сталинградские зрители помнят по роли Оли в «Дале Маскараде», полностью соответствующим роли комиссара — этой волевой коммунистки, которую партия послала на военный фронт,

«Оптимистическая трагедия»
Алексей — нар. арт. РСФСР
Г. Салинников.

глав верховодит группа матерых анархистов. Но Л. Шутова убеждает, что у ее героини мужество, отвага, сердце, пронзительный взгляд человека, наученного жизнью хорошо разбираться в людях, что непреходящая вера в торжество революции придает ей силу и твердость духа. Уже в первом действии, когда хрупкая, казалась бы, беззащитная женщина оставалась расправившись толпой анархистов, зрители проникаются удивлением и к характеру и к пониманию близкого, и к сердцу все радости и горечи комиссара.

Сценически красива Л. Шутовой сдержанная и красивая, не лишенная большого внутреннего смысла, выразительная и точная. Поэтому образ комиссара вырисовывается рельефно и четко.

Понимание роли Алексея Г. Салинников хорошо знакомому зрителю — «любовники» Сталинградских зрителей не только по предыдущим гастрелям, но и по дошедшим спектаклям театра

им. М. Горького, в котором артист играет в точности комедийные роли, как сатирические комедии, а в Саратовском — как лирические образы, созданные Г. Салинниковым, не может не признать, что роль Алексея по своему характеру весьма несхожа с творческой биографией артиста. Однако и ее он играет с большим мастерством, как говорится, с блеском, и, что главное, убедительно показывает развитие характера Алексея, его путь к твердой, принимающей своего места в жизни.

Начальде Алексей — беззащитен и почти безразличен, у него нет глубоких убеждений, он готов поверить крошечным бредням вождя анархистов и только тогда, когда глубоко и гордо таится неудовлетворенность, мрачной философией индивидуализма. К концу спектакля Алексей становится более зрелым и чутким человеком, внутренне более собранным; и по той же причине он тревожится, а обо всем, кому раскрылся глаза большевиком и кого притесняет осуде после гибели комиссара, вести в бой под знаменами революции.

Есть в спектакле и ряд других удачных сценических работ. Это, прежде всего, Сильный в исполнении засл. арт. РСФСР А. Васильева, а также Пожар (нар. арт. РСФСР А. Колбаев). Хорошо поставлены массовые сцены — в том числе первая и вторая, которые нагнетают и подчеркивают тревожную атмосферу событий.

Второй спектакль, показанный саратовским театром в Сталинграде — «Почему улыбаются звезды». Эту комедию А. Корнейчука возможно раньше можно было увидеть в постановке Урицкого драматического театра. Случай для нашего города весьма редкий — одна пьеса из двух сцен. Мысли о сценичности, можно предположить, в режиссерском прочтении драматургического материала.

Если уркинцы, стремясь придать спектаклю как можно большую сатирическую заостренность, обрисовывая карикатурно комедийных лиц контрастными, резкими линиями, вплоть до гротеска, то саратовцы играют комедию А. Корнейчука в более мягких, более сдержанных тонах. Иначе говоря, в Урицком те-

атре этот сатиризм, воспринимается как сатирическая комедия, а в Саратовском — как лирические образы, созданные Г. Салинниковым, не может не признать, что роль Алексея по своему характеру весьма несхожа с творческой биографией артиста. Однако и ее он играет с большим мастерством, как говорится, с блеском, и, что главное, убедительно показывает развитие характера Алексея, его путь к твердой, принимающей своего места в жизни.

Благодаря такому решению спектакля саратовцам удалось сгладить существующие недостатки комедии — риторичность и декларативность некоторых сцен. Это, прежде всего, относится к беседе Алексея Парашкина с Катериной Бессмертной и к сцене Юрия и Олиги, в которых молодая артистка Г. Лунина очень оригинально, проникновенно и обаятельно.

С хорошим юмором, тонко, можно сказать, инициально играют артист В. Дворжничек Алексея Ба-

«Живой труп»
Протасов — нар. арт. РСФСР
А. Колбаев.

вабаша и засл. арт. РСФСР В. Мартон Клеопатру Гаврилову. И несомненно и принципиально важной удаче театра надо отметить работу артистки Т. Правовой, исполняющей роль Катерины Бессмертной. Этот образ не-

статочко убедительно выписан драматургом, но артистка создала полноценный, живой характер.

Напротив, исполнительницы таких женских ролей, как Жанна (арт. Л. Антипина), Матильда (арт. А. Толчанова), а также Лили не используют в своей игре всего своеобразия драматургического материала, что несколько обедняет комедийную струю этого яркого по общему звучанию спектакля.

Без сомнения, одним из лучших спектаклей гост. артистов «Живой труп». Здесь наиболее отчетливо проступает глубина режиссерской работы засл. арт. РСФСР М. Липинен, здесь почти каждая роль — большая актерская удача.

Если по предыдущим гастрелям нар. арт. РСФСР А. Колбаев, не надолго явившись как исполнитель роли Войничко в «Дале Ване», то в этот раз он с еще большей силой сыграл Протасова. Правда, в первом акте зрители еще не ощущают главного и хлесткого Федю. Но потом все нарастает и отголоски раскрываются весь драматизм его внутреннего жизни, если измученная, истерзанная душа.

Светлый луч в жизни Протасова — цыганка Миша, роль которой с неподдельной искренностью и глубиной исполнил Л. Шутова. Миша озаряет перед Протасовым надежду на лучшее будущее, она пытается увести его от пропастей, в которую он падает. Во всех сценах, где появляется Миша, получаются яркие сценические моменты, что вполне оправдано и театралью и в лучшем смысле этого слова.

С подлинным мастерством исполняют также роли Карениной (нар. арт. РСФСР А. Стрижнев), Елизаветы (нар. арт. РСФСР В. Гуркина), Виктора Каренина (арт. В. Дворжничек), Абрезюва (засл. арт. РСФСР Б. Шумин).

Уже по первым спектаклям саратовцев можно с уверенностью сказать, что приезд театра им. Карла Маркса — радостное событие в культурной жизни нашего города. Сталинградцы с большим интересом смотрят спектакли и радостно принимают гостей.

Е. ИРВИНОВА,
Р. А. Заславская.

«Оптимистическая трагедия»
Комиссар — засл. арт. РСФСР
Л. Шутова.